

Это был сценарий, который никогда не появлялся во сне Сяо Ичэна.

Сквозь грубую ткань Сяо Ичэн почувствовал набухшую шишку у основания бедра Ли Чэна. От него исходило палящее тепло. Хотя кончики его пальцев лишь слегка коснулись ее, она все равно заставила Ли Чэна подсознательно вздрогнуть.

Хотя Сяо Ичэн догадывался, что железа Ли Чэна находится в редком месте, он предполагал, что она может быть в районе ключицы, груди или нижней части живота, он не знал, что железы могут образовываться и в таком неопределенном месте.

Все исследования, которые он провел накануне вечером, оказались бесполезными.

Но в то же время он был рад. Отлично! К счастью, я не отдал Ли Чэна кому-то другому. Если бы он действительно позволил другому альфе временно пометить Ли Чэна, он бы сошел с ума от ревности.

.....

Сквозь щели в занавеске пробивался последний золотистый свет заходящего солнца. В художественном классе свет не был включен. В тускло освещенной комнате солнечные лучи очертили контуры его тела.

Было непонятно, кто действовал первым. Брюки Ли Чэна упали в беспорядочную кучу вокруг его лодыжек.

На нем были боксеры. Их подол плотно облегал его бедра, отчего плоть слегка выпирала, демонстрируя упругость и изгиб юноши.

Ли Чэн был очень худым, не тощим, а тощим, отточенным длительными тренировками. На его ногах были самые красивые мышцы в мире. Сяо Ичэн мог представить себе, как вода плещется вокруг его ног, когда он ныряет в бассейн.

В отличие от его загорелой, пшеничного цвета кожи, бедра Ли Чэна были неожиданно светлыми, а над коленями виднелись четкие линии загара, оставленные плавками.

Контраст между его загорелой и светлой кожей был несколько забавным и восхитительным.

Ли Чэн сжал ноги, заикаясь: "На что ты смотришь? Быстро делай свою работу".

Он был "клиентом", который платил деньги, но под пристальным взглядом "обслуживающего персонала" он был настолько застенчив, что его лицо стало пунцовым, и он хотел найти место, чтобы спрятаться.

Сяо Ичэн присел и обеими руками обхватил колени Ли Чэна, побуждая его раздвинуть ноги пошире. Ли Чэн пробормотал, что ему не хочется, но все же послушно раздвинул ноги.

Сяо Ичэн внимательно осмотрел место, которое ему предстояло "обслужить".

К основанию левого бедра мальчика был прикреплен прозрачный пластырь-ингибитор, надежно блокирующий феромоны. Сквозь прозрачный пластырь Сяо Ичэн хорошо видел железу омеги, которая представляла собой тускло-красное круглое пятно диаметром около пяти сантиметров рядом с подолом его трусов.

Если бы он оставил в этом месте временную метку, то лицо Сяо Ичэна неизбежно коснулось бы...

Двое обменялись взглядами с молчаливым пониманием и одновременно отвели глаза.

Кончик носа Сяо Ичэна находился всего в нескольких сантиметрах от желез Ли Чэна, выдыхаемые им теплые волосы касались очень чувствительной кожи, отчего по ногам мальчика побежали мурашки.

"Разве ты не видел достаточно?" Ли Чэн сдался и перестал беспокоиться. Это произойдет в любом случае, так зачем беспокоиться? Он уже снял штаны. Если сделка пойдет не так, как планировалось, ему просто придется найти кого-то другого. "Если ты не можешь сделать это, я просто пойду и найду того, кто сможет".

Сяо Ичэн ничего не ответил. Вместо этого он своими действиями наглядно показал, что никогда не стоит сомневаться в альфе.

Он опустился на одно колено. Одной рукой он обхватил колено Ли Чэна сзади, а другой осторожно снял ингибиторный пластырь.

Аромат освежающего апельсина мгновенно распространился по воздуху.

Почувствовав феромоны омеги на таком близком расстоянии, Сяо Ичэн пошатнулся. Он приложил все усилия, чтобы подавить бунтующие феромоны альфы внутри своего тела, не желая превращаться в зверя, над которым доминируют феромоны.

Но это было трудно. Это было чрезвычайно трудно.

Накануне вечером он много занимался и даже прочитал университетский учебник по анатомии, чтобы изучить теорию желез; он прочитал бесчисленные сообщения в Интернете от старших, которые уже делали маркировку. Старшеклассники давали подробные инструкции, объясняя неопытным, как успокоить настроение партнера и под каким углом альфам следует прикусывать во время маркировки; он также просмотрел множество японских фильмов,

анализируя, как это делается снова и снова...

Он сделал так много приготовлений, но когда железа Ли Чэна предстала перед ним во всей красе, его охватило непреодолимое желание просто следовать своему инстинкту.

Он хотел подавить его. Он хотел подавить его. Он хотел овладеть им. Он хотел заставить Ли Чэна кричать, заставить его рот, который всегда изрыгал проклятия на других, стонать только для него. Он даже хотел излить всего себя в тело Ли Чэна.

Он полностью отбросил все, чему научился. Он просто хотел доставить удовольствие своему мальчику.

Сяо Ичэн опустил голову и прикоснулся губами к коже Ли Чэна, облизывая ее кончиком языка до тех пор, пока она не стала влажной.

Он использовал губы и язык, чтобы поклоняться своему омеге. Его движения были мягкими и нежными, но Ли Чэну казалось, что это пытка.

Мальчик не выдержал и легонько ударил Сяо Ичэна по коленям. Сяо Ичэн понял его призыв и не стал больше медлить. Он открыл рот и слегка прикусил железу, которая находилась рядом с бедренной артерией.

Когда его зубы вонзились в кожу мальчика, феромоны омеги вместе с кровью хлынули в рот Сяо Ичэна.

Запаха крови не было, только сладость. Интенсивная сладость.

Как самый сочный, сладкий и пухлый апельсин.

Неосязаемый аромат превратился в осязаемый, быстро попав в рот Сяо Ичэна.

Ли Чэн не был уверен, из-за боли или из-за чего-то другого, но он издал очень тихий и сдержанный крик. От этого голоса ему стало очень стыдно. Он не мог остановить дрожь в своем теле. Он зажал рот сжатым кулаком, а другой рукой крепко ухватился за мольберт рядом с ним.

Ткань, покрывающая мольберт, слегка сдвинулась, открыв половину картины на холсте.

Однако мысли Ли Чэна были слишком заняты, чтобы обращать на это внимание.

"Черт, Сяо Ичэн..." Он произнес то, что казалось приказом и одновременно мольбой: "Черт

возьми, поторопись, я... я больше не могу".

Сяо Ичэн не слышал, что сказал Ли Чэн. Он просто следовал своему инстинкту, перемещая феромоны в своем теле, превращая их в острейший меч, пронзающий железы омеги.

Ли Чэна охватило чувство, которое трудно было описать.

Феромоны, пахнувшие холодным альпийским кедром, ворвались в тело Ли Чэна, захватывая его железы с тиранической и непререкаемой скоростью. Феромоны с оранжевым запахом оказали упорное сопротивление, но их линия обороны была быстро прорвана, и они были вынуждены танцевать с феромонами альфы, задерживаясь друг на друге и образуя новую мелодию.

Различие двух феромонов было ясно как день, и эти два человека были явно несовместимы, но в этот момент они слились в одно целое.

□Ли Чэн и его феромоны были пойманы губами Сяо Ичэна.

.....

В саду внизу.

"Вы чувствуете какой-нибудь запах?" Сюй Иньинь, классный руководитель класса 3-2, остановила шаги, чутко приносясь к воздуху: "Я чувствую сладкие феромоны омеги".

"Что? Где?" Сестра схватила ее за руку: "Вы, альфы, слишком чувствительны и все время подозрительны".

В лазарете.

Доктор Ван, которая записывала размеры тела команды по плаванию, вдруг перестала писать и с удивлением посмотрела в сторону учебного корпуса.

Хуан Елун поспешно спросил: "Госпожа, что случилось?"

"Ничего." Доктор Ван покачала головой и как бы невзначай спросила: "Сегодня у команды медосмотр, верно? Почему Ли Чэн попросил отпуск?"

Внутри научной лаборатории.

Янь Цзин, поглощенный химическим экспериментом, отложил реактивы. Он открыл учебник и проверил написанное в нем, громко прочитав слово в слово: "При смешивании реагента А и

реагента Б появляется резкий запах... Странно, разве запах апельсина считается резким?".

<http://bllate.org/book/15731/1407958>